Ночь окутана пеленой, ее горизонт освещают бесчисленные звезды, как бесчисленные глаза, смотрящие на возвышающийся на земле город-государство Урук.

В самом центре города, у храма, посвященного богам, под мерцающим светом костра подросток с черными волосами и глазами держит в руке плоскую глиняную табличку для записей.

С тщательной аккуратностью он вырезал на ней ножом слова.

"Ло Вэй, спасибо тебе за то, что ты начертал этот жертвенный текст, который будет использоваться в завтрашней церемонии".

Тишину нарушил голос, низкий и хриплый, в котором чувствовалась тяжесть возраста:

"Я стар, и мое зрение уже не может видеть ясно.

Отныне должность верховного жреца переходит к тебе..."

Это предложение показалось ему очень похожим на слова начальников, которые в последующих поколениях делали большие пироги, но Ло Вэй знал, что старик не лжет.

Он действительно постарел, и его нынешнее физическое состояние уже не позволяло ему долгое время занимать важнейший пост верховного жреца Урука.

Как один из немногих молодых членов храма, обладающий навыками письма и глубокими знаниями о богах Урука, он действительно единственный кандидат на этот пост.

Если бы не,

Старик не доверил бы ему такое важное дело, как выжигание поминальных надписей о жертвоприношении, несмотря на их ограниченное общение.

В конце концов, за прошедший год он хоть и проявил достаточный талант, но, ограниченный своей квалификацией, не стал выдающимся среди многих жрецов, и для такого рода задач его очередь не должна наступать.

Это очевидный намек.

Поэтому, услышав это, он тут же поднял голову и посмотрел на собеседника в ответ: "Не волнуйтесь, это то, что я должен сделать".

"Какой милый молодой человек".

Старик вздохнул и, пошатываясь, поднялся на ноги.

Тело, завернутое в льняное одеяние, присущее только первосвященнику, настолько тонкое, что остались только кости, слегка дрожало, и когда он шел к двери, его спутанные борода и волосы слегка подрагивали.

"Иди, я не буду тебя больше беспокоить, ложись спать пораньше, завтра ты мне понадобишься для проведения церемонии от моего имени".

"Было бы здорово, если бы у короля был такой спокойный ум, как у тебя..." Он пошел к двери, бормоча с сожалением и беспомощностью.

Но он и сам понимал, что это невозможно.

В этой стране все знают, что Гильгамеш, современный царь Урука, заносчив и безрассуден.

Он осмеливается выступать против богов, не говоря уже о своих подданных,

Относится ко всем с презрением

Конечно, предпосылкой утешения и беспомощности старика является то, что он стар и немощен, глаза его тусклы, поэтому он не может прочитать слова, написанные Ло Вэем, и не знает, какую великую смерть готовится совершить этот юноша...

Ведь то, что написал юноша, вовсе не жертвенный текст, используемый для поклонения богам.

Напротив, это "скупость".

'Как министр, я даю советы царю'.

Каждое слово и предложение в тексте выражало его сожаление о стране Урук, сочувствие ее народу и порицание, направленное на молодого тирана Гильгамеша.

Это было далеко не вежливо.

Он вовсе не хотел приносить жертвы богам.

Он просто хотел отругать так называемого царя, который целыми днями напускает на себя важный вид.

"Таким образом, я должен оставить после себя репутацию гуманиста, а потом умереть?"

Проводив старика с чувством вины за то, что тот скрыл свои истинные намерения, Ло Вэй вернулся к каменной скрижали, посмотрел на слова, освещенные мерцающим светом костра, и не смог удержаться от громкого смеха.

Причина, по которой он написал эти слова, заключалась вовсе не в том, чтобы помочь стране или людям.

Будучи трансмигрантом, он не был глубоко вовлечен в мир, и у него не было такого глубокого чувства принадлежности к кому-либо.

Поэтому первое, что он сделал после прибытия сюда, - это сменил имя с Эйдена на Ю Вэя.

Когда он родился, старая женщина дала ему это имя, и, к сожалению, он не был королем демонов, который мог бы объявить свое имя сразу после рождения, поэтому он был бессилен и не мог опровергнуть его.

Он не мог говорить, и его крики не могли ничего объяснить... кашель, но сменить имя было необходимо, в конце концов, зачем ему имя, которое он даже не знал, кто дал, вместо того, которым он пользовался двадцать лет.

Да и вообще, в городе столько всего происходило, кому какое дело до имени никому не нужного человека?

Что ж... учитывая все это, он даже не стал проводить здесь много времени...

Народ страдает под властью Короля-тирана, но он тут ни при чем, так зачем же ему быть таким глубоким и благородным, чтобы выразить свое сочувствие народу и даже приструнить своевольного короля, чье эго выше неба?

Не является ли это ухаживанием за смертью?

Что ж, правильно...

В конце концов, это его конечная цель...

Он просто хотел умереть.

Хотя это тоже город-государство на равнинах Месопотамии, но Ло Вэй, видевший белокурую, яркую и красивую богоподобную внешность царя Урука по имени Гильгамеш, знает, что это не просто Урук, который он видел в учебнике истории, а Урук из мира ТИП-МУН или просто из "Насуверса".

В этом мире все исходит из корня, и все будет течь к корню.

Корень - это источник и конец мира.

Любое поведение, которое хочет войти или выйти, должно идти к корню.

Как трансмигрант, когда он переходил в этот мир, естественно, что он проходил и через него.

Но он не просто проходил.

Хотя в то время его сознание не могло полноценно мыслить из-за влияния турбулентности времени и пространства, но в корне он увидел очень многое.

Корень всего - это ничто.

Находясь в нем, можно соприкоснуться с сущностным знанием обо всем и ни о чем.

И тогда он понял, что это и есть Fate-verse.

(В фанфике могут быть только персонажи из Fate, поэтому назовем его так).

Он также знал, что за пределами вихря корней, через который он собирался пройти и попасть в этот мир, есть таинственное и великолепное место.

Место, существующее вне мира и оси времени.

Уголок ленты, на которой записаны явления всего сущего, - "Трон героев", известный также как "Кольцо сдерживания".

На Троне Героев записаны все "герои" человеческой истории.

С древнейших времен и до наших дней на нем выгравированы следы выдающихся деятелей параллельных миров, выходящих из каждого иного развития.

В корне он был почти всеведущ и всемогущ, но когда он собирался оторваться от корня и упасть в этот мир, он понимал, что эту силу из корня нельзя взять с собой в мир, так как его физическое тело и слабая душа не приспособлены для хранения таких огромных знаний.

Поэтому он просто выгравировал это знание о силе на проплывающем мимо "Героическом Троне", вырезав "Трон", который находился на вершине человечества и на котором мог восседать только он.

Возможно, это можно назвать его обманом как Трансмигранта.

"Хотя и жаль терять эту власть, но если я смогу оставить свое имя в истории человечества, а затем умереть ненормальным и не самоубийственным способом, я смогу получить признание Места Героической Души и снова достичь его..."

Это признание открыло бы ему доступ к этому месту, где он мог бы снова получить эту силу.

С этой силой, естественно, Трон Героической Души больше не сможет ограничивать его, а станет его владением.

В этом и заключалась истинная причина его тщательно продуманной хитрости: он написал эту "критику" и организовал свою драматическую гибель.

Будучи первым в истории человеком, открыто оскорбившим тирана под именем министра, Ло Вэй верил, что его имя прозвучит в анналах человеческой истории.

А после смерти он взойдет на Трон Героев.

Однако в этом процессе нужно быть осторожным.

Об этом нельзя рассказывать никому.

В конце концов, в этом мире все еще существует естественное сознание, называемое тормозом, и если его истинные мотивы будут раскрыты, то добиться необычной и не самоубийственной смерти будет практически невозможно.

Более того, чтобы убедиться в том, что именно он является главной фигурой, достигшей Места Героев, а не быть ложно опознанным каким-то существом или даже сфабриковать существование, чтобы заменить его достижения, он должен умереть сразу после создания своего великого дела, и он не должен совершить самоубийство.

Поэтому единственный способ умереть - это быть убитым.

Затем, при таких разнообразных требованиях, он должен снова проверить... Только убедитесь, что он достаточно сильно ругает.

Лучше всего дойти до того момента, когда король разъярится до такой степени, что его трудно будет контролировать.

Но здесь не было места для ошибки.

С этими мыслями он еще раз проверил свою работу, убедившись, что его слова максимально язвительны.

Шло время, и в первоначально темной ночи за окном постепенно появились отблески света.

За окном постепенно забрезжил свет, и утренние лучи пронзили темноту.

Наступил рассвет.

В изначально тихом городе-государстве Урук среди городских улиц, сложенных из утрамбованной земли и камней, постепенно стали появляться фигуры.

Ло Вэя, все еще поглощенного работой, прервал молодой подчиненный храма.

Подчиненный разбудил его и, пока тот приходил в себя, заговорил с величайшим уважением: "Жрец Ло Вэй, старый жрец вызвал тебя в Пантеон. Церемония вот-вот начнется!"

Только тогда он понял, что наступило утро.

"Понял." Крепко сжимая каменную скрижаль, он кивнул и сказал,

"Я немедленно отправлюсь в Пантеон".

http://tl.rulate.ru/book/98502/3338903